

Бай Илань с улыбкой смотрела на неё, дожидаясь, пока она подойдёт ближе, и украдкой взглянула за её спину.

— Подожди, сначала дай угадаю. Ты хочешь сказать, что, подойдя к ручью, увидела двух рыбок, лежащих на берегу без всякого желания жить, и, не замочив ног, легко подобрала их.

— ... — Гу Синьжань нахмурилась, взглянув на рыбу в руке. Этот аргумент... действительно так плох?

Гу Синьжань хихикнула.

— Я... сначала зажарю рыбу, а ты, когда наешься и наберёшься сил, сможешь меня поругать.

Бай Илань рассмеялась от её выражения.

Гу Синьжань отошла в сторону, собрала немного сухой травы, разожгла костёр, почистила рыбу, нанизала на ветки и начала жарить.

Вскоре запах жареной рыбы разнёсся вокруг. Бай Илань, почувствовав голод, подошла и села напротив, взглянув на рыбу: кожа поджарилась, цвет соблазнительный.

— Это та самая секретная жареная рыба, от которой твоя помощница плакала?

— Цзинхай? — Гу Синьжань рассмеялась. — Она всегда делает из мухи слона.

— Она милая и очень заботится о тебе, хорошая помощница. Гораздо лучше предыдущей.

— Хм? Если ты её так похвалишь, она зазнается.

— Учитель Юй — человек с твёрдым характером, но мягким сердцем. Она известна своим скверным нравом, но это только для посторонних. Для своих она очень заботлива. Она ценит таланты, и если ты попала в её съёмочную группу, у тебя будет хорошее развитие.

Гу Синьжань посмотрела на неё, подала жареную рыбу с приправой.

— Давай не будем говорить о работе.

Илань взяла рыбу, аромат ударил в нос, и она невольно почувствовала сильный голод.

— Вкусно?

— Да, — с удивлением ответила Бай Илань. Рыба была нежной, а хрустящая корочка при первом укусе раскрывала весь вкус! Настолько вкусно, что даже масло на пальцах не хотелось смывать!

Видя, как она наслаждается едой, Гу Синьжань почувствовала себя невероятно счастливой!

Закончив трапезу, Гу Синьжань убрала мусор, сложила его, взглянула на домик. Сегодня прогресса было мало: в основном они занимались ремонтом пола, а остальное время потратили на качели.

Она уже собиралась позвать Илань уходить, но заметила, что та подошла к домику и села, словно не желая уходить.

— Что случилось? Хочешь ещё посидеть?

— Да, — ответила Бай Илань, потянулась и откинулась назад.

Звёзды на небе казались такими близкими, что до них можно было дотянуться. По сравнению с теми, что они видели вчера внизу, здесь они были больше и ярче, и, глядя на них, невозможно было оторваться.

Гу Синьжань села напротив и тоже откинулась, их головы почти соприкасались.

Они посмотрели друг на друга, а затем устремили взгляд в небо.

Гу Синьжань украдкой взглянула на неё.

На её лице была спокойная улыбка, глаза сияли, словно в них отражалась вся галактика. Она водила пальцем по воздуху, соединяя звёзды, рисуя различные формы, полностью увлечённая этим.

— Илань.

— Хм?

— Ты сама придумала этот дизайн дома? — спросила Гу Синьжань.

— Хм... Как сказать? Я увидела этот эскиз, и в голове сразу появился план. Это так странно, — ответила Бай Илань, внезапно нахмурившись.

Гу Синьжань глубоко вздохнула.

Это было слишком странно.

Тот дом был их с Илань гнездом любви в прошлой жизни, и Илань из этого мира никак не могла знать о нём!

Но почему...

Гу Синьжань вдруг вспомнила фильм «Жизнь как летние цветы». Илань сказала, что этот фильм основан на сновидении.

Неужели она может видеть сны о прошлой жизни Илань!?

Какая связь между ними?

Гу Синьжань долго размышляла, но так и не нашла ответа. Её взгляд внезапно остановился на серебряной ленте на левом запястье Илань. Лента, озарённая лунным светом, слегка покачивалась в такт движениям её пальцев, словно оставляя следы света.

— Почему ты всегда носишь эту ленту?

Бай Илань замерла, левая рука непроизвольно сжалась, она убрала руку и долго молчала.

— Это... кошмар, от которого я не могу избавиться.

— Кошмар!?! — Гу Синьжань с недоумением посмотрела на неё, но Илань закрыла глаза, явно

не желая продолжать. Хотя ей было невероятно любопытно, она не стала настаивать.

— Как прошёл твой день? — спросила Гу Синьжань после паузы.

Бай Илань посмотрела на небо, подумала.

— Жизнь прекрасна, всё вокруг мило.

Затем повернулась к ней.

— И ты тоже милая.

— Я?? — Гу Синьжань явно удивилась. Слово «милая» как-то не очень подходит, учитывая, что я уже шестидесяти восьмилетняя старушка.

Хотя получить комплимент всегда приятно.

— Значит, ты не считаешь меня старой? — с улыбкой спросила она.

— ... — Илань промолчала.

Вокруг воцарилась странная тишина.

Гу Синьжань хотела что-то сказать, но промолчала и тоже посмотрела в небо.

Через некоторое время она слегка кашлянула.

— Эх, Илань, здесь только мы вдвоём. Если ты не будешь со мной разговаривать, мне будет неловко.

— Хочешь правду?

— ... Лучше не надо!

Время летит незаметно, и вот они уже больше недели живут в горах.

После этих дней усилий ремонт домика близится к завершению.

Сегодня они рано пришли в горы, чтобы заняться последними уборками.

Хотя домик уже почти готов, мебель сделать не успели, так что качели у входа остаются единственным предметом интерьера.

Закончив уборку, они с гордостью смотрели на обновлённый домик.

Для Бай Илань это был незабываемый опыт: неделя жизни в горах, строительство домика — всё это казалось ей невероятным, ведь раньше она даже не могла представить такую жизнь.

Они работали до вечера.

Стоя перед домиком, они с улыбкой смотрели на результаты своих трудов.

Гу Синьжань подошла, медленно закрыла дверь, и звук захлопывания прозвучал как запечатывание сокровища.

Это были её и Илань этого мира совместные воспоминания, и она хотела сохранить их вместе с этим домиком, пусть даже на несколько дней, но они были бесценны.

Они вернулись в гостиницу и разошлись по комнатам, чтобы собрать вещи.

Бай Илань смотрела на уличные фонари за окном и вдруг почувствовала, что не хочет уезжать, хотела бы остаться здесь навсегда.

Жить без мирских забот, наслаждаться природой, быть свободной, делать всё, что хочется, не беспокоясь о чужом мнении — такая жизнь была невероятно лёгкой.

...

На следующее утро Гу Синьжань собрала вещи, взяла чемодан и вышла из комнаты.

Утренний туман в горах был густым, и было немного прохладно. Она размялась, чтобы взбодриться, и устремила взгляд на далёкие горы.

Сегодня был девятый день.

Все эти дни они с Илань молча избегали разговоров о внешнем мире и не упоминали о десятидневном соглашении, но с приближением срока в их сердцах нарастала грусть.

Это место позволяло им отгородиться от мира, забыть все заботы и печали, но в конце концов им предстояло вернуться в реальность и встретиться лицом к лицу со своими жизнями.

— Доброе утро, — раздался голос Илань сзади.

Гу Синьжань обернулась.

— Доброе утро.

— Пошли.

Они пошли по деревенской дороге, везя чемоданы, и вдруг услышали шум. Оглянувшись, они увидели, как несколько детей бегают и играют.

Они молча наблюдали за ними, и уже собирались уходить, когда Гу Синьжань заметила неладное: девочка, бежавшая впереди, упала, но быстро поднялась и побежала дальше, а дети, гнавшиеся за ней, увидев её падение, только смеялись.

Они переглянулись, удивлённые.

Гу Синьжань подошла, увидев, как девочка бежит к ней, и схватила её. Девочка запаниковала, пытаясь вырваться, и начала бить её кулаками.

— Тихо, не бойся, я не злая.

У автора есть что сказать:

Гу Синьжань: Кажется, стало ещё неловче :)

Фан Цзинхай: Я? Глупая? Посмотрите на мою начальницу, прежде чем говорить, руки на бёдра.jpg

Завтра выходные, вы понимаете, о чём я?

200 комментариев — вторая глава, 300 — третья!

Завтра будет две главы или три — зависит от вас! Ребята, оставляйте комментарии! (Внезапно почувствовала себя как в прямом эфире...)

<http://bllate.org/book/16851/1551150>